

«СМОТРИТЕ, А ВЕДЬ ОНА АКТРИСА»

Людмила Гурченко: Ничего напополам

Издательство «ЭКСМО» выпустило книгу известного музыковеда, теле- и радиоведущего Глеба Скороходова «Тайны граммофона. Все неизвестное о пластинках и звездах грамзаписи». Как пишет автор, грампластинки он

собирал с детства, а потом судьба распорядилась таким образом, что, придя на работу в Гостелерадио, он стал общаться с Клавдией Шульженко, Леонидом Утесовым, Аркадием Райкиным, Александром Варламовым, Людмилой

Гурченко, другими мастерами, а затем и вовсе занялся российской историей грамзаписи. Результатом многолетней работы и стала эта книга, отрывок из которой мы предлагаем вниманию наших читателей.

КАК ПЕРЕЖИТЬ УСПЕХ

– Нет, ничего обо мне писать не надо! – воскликнула она, когда я попросил рассказать о граммофоне в ее жизни. – Какой граммофон?! Мне же не триста лет, и граммофон я видела только в кино и на картинках. Пластинки? Чужие – да, моих – не было. Ни в чем я не ошибаюсь и знаю, что говорю. Меня ни разу не приглашали сделать пластинку. Ни разу! Все, что выпускалось, это записи, сделанные для кино или радио. Меня даже не ставили об этом в известность. Друзья мне потом показывали разные пластинки: «Смотри, и тут ты поешь, и тут две твоих песни!» Платить? Я даже не представляла, должны ли за это хоть что-то давать исполнителю. Выпустили, и ладно. Не потому, что я такая бескорыстная или мой кошелек лопался от купюр. С последним было всегда туго, но просто хватало других забот.

Ездил с гастролями по стране, пока приглашали, записывалась изредка, не зная для кого. Переживала успех «Карнавальная ночь», отбиваясь от администраторов – выступать приходилось по четыре раза в день. Где тут думать о пластинках! И песню Аджемьяна «Пойми меня», что вам так нравится, записала вовсе не для пластинок – позвонил Вадим Николаевич Людвиговский, попросил ее спеть с его оркестром, вот и все.

А потом в моей жизни настали дни, нет – годы, о которых говорить не хочется, но вычеркнуть их нельзя. Семнадцать лет режиссеры кино меня не

замечали, ненужной я оказалась и на телевидении, и на радио. Изредка попадала на экран, играя роли, которые и ролями назвать нельзя. И только в 1973 году, после огромного перерыва, когда Виктор Трегубович рискнул меня снять в «Старых стенах» в роли директора ткацкой фаб-

рики и риск его оправдался, все стали говорить:

– Смотрите, а ведь она актриса! И где она все скрывалась?!

А я не скрывалась ни минуты. Не ходила вымаливать работу, только постоянно твердила себе: «Спокойно, Люся! Терпение, терпение, и еще раз терпение!»

первый диск так и назвала: «Да, не верится!».

ПЕРВЫЙ МИНЬОН

Гурченко говорила горячо и убежденно. Врать она не умеет. В ее словах была правда. Но не вся. В каталогах столь невнимательной к актрисе граммофонной фирмы ее пластинки занимали значительное место.

Я хорошо помню, как появилась первая из них – долгоиграющая, небольшого размера, так называемый «миньон», с семью песнями и мелодиями из «Карнавальная ночь».

Главный редактор студии грамзаписи Клавдий Клавдиевич Тихонравов, возглавлявший в свое время оркестр Театра Станиславского и Немировича-Данченко, предложил мне, проходившему практику в ДЗЗ – Доме звукозаписи – студенту:

– Поедем послушать репетицию Эдди Рознера. Он готовит программу для какого-то фильма, к которому Анатолий Яковлевич Лепин, говорят, написал неплохие вещи. Поможете в составлении новой пластинки.

Мы приехали на ВДНХ. Эдди Рознер, мой кумир, в одноэтажном, построенном у Северного входа еще до войны конференц-зале разучивал со

Меня вдруг (!) снова заметили. Роли пошли одна за другой. И «Соломенная шляпка», и «Небесные ласточки», и «Двадцать

дней без войны» были после этого. Но понадобилось еще почти 20 лет, чтобы в 1991 году фирма «Мелодия» (впервые!) предложила мне сделать свою пластинку! Не верится? Я и сама в это не могла поверить и свой

своим оркестром зажигательную пьесу, явно испанского уклона. А затем на эстраду поднялась очень скромно одетая симпатичная девушка и начала петь новую песню. Пела очень просто, почти без красок, но с таким волнением, будто все, о чем рассказывала почти 20 лет, чтобы в 1991 году фирма «Мелодия» (впервые!) предложила мне сделать свою пластинку! Не верится? Я и сама в это не могла поверить и свой

– Кто это? – спросил я. – Голос я вроде бы где-то уже слышал.

